

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ)

Іюня 1.

№ 11.

1892 года.

ОБЫЧАЙ ГАДАТЬ НА КНИГАХЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

(Историко-археологическая замѣтка).

Обычай гадать на книгахъ священнаго писанія и особенно на Псалтири существуетъ съ незапамятныхъ временъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Еще въ началѣ текущаго столѣтія этотъ обычай былъ у насъ вообще широко распространенъ, особенно въ среднемъ и низшемъ сословіяхъ; но въ настоящее время занимаются такимъ гаданіемъ по преимуществу лишь выдающіеся особенною набожностію, полуграмотные старики и старушки: они смотрятъ на это занятіе, какъ на благочестивое времяпровожденіе въ праздничные дни, отнюдь не подозрѣвая въ немъ ничего богопротивнаго. Самое гаданіе наичаще совершается такимъ образомъ: ножемъ, ножницами или большимъ желѣзнымъ ключемъ троскратно дѣлаютъ крестное знаменіе надъ листами, обращенной внизъ корешкомъ, закрытой книги (Библии или Псалтири); затѣмъ не рукою, а тѣмъ изъ означенныхъ орудій, которымъ дѣлали крестное знаменіе, по произволу открываютъ книгу и читаютъ задуманный стихъ на правой или лѣвой страницѣ. Случайно, такимъ образомъ, отысканное мѣсто въ священной книгѣ считаютъ самымъ вѣрнымъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ. Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ при изъясненіи священнаго текста не сообразуются ни съ какими правилами священной герменевтики: толкованіе бываетъ совершен-

но произвольно, въ полной зависимости отъ фантазіи гадающаго, и потому, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, до чрезвычайности своеобразно (*). Въ юные годы намъ самимъ нерѣдко, по примѣру нашихъ тетюшекъ и бабушекъ, а то и при ихъ участіи, случалось обращаться къ такому способу гаданія и открывать въ Евангеліи или Псалтири самыя разнообразныя рѣшенія интересующихъ насъ вопросовъ. Спрашивается: когда, гдѣ и какъ возникъ обычай гадать на книгахъ священнаго писанія? Какъ смотрѣтъ съ христіанской точки зрѣнія на такое занятіе?

Что въ описанномъ нами обычаѣ гадать на книгахъ священнаго писанія есть примѣсь языческаго элемента, это не можетъ подлежать сомнѣнію: ножъ или ножницы и желѣзный ключъ—это общепринятые, обычные орудія колдовства, безъ которыхъ не совершается почти ни одно чародѣйство у нашихъ знахарей и ворожеекъ. Ножемъ дѣлаютъ крестное знаменіе надъ больною частию тѣла, приступая къ ея врачеванію (**); ножемъ дѣлаютъ такое же знаменіе надъ наговариваемой водой (***) ; ножемъ спускаютъ уголья на воду, которою поятъ и омываютъ „навроченныхъ“ или „сглаженныхъ“ (****); ключъ кладутъ въ наговорную воду, употребляемую тоже противъ „сглаза“; ключемъ останавливаютъ теченіе крови и т. п. (*****). Въ частности, что касается ножа, то, быть можетъ, на употребленіе его при гаданіи на книгахъ священнаго писанія имѣлъ, до нѣкоторой степени, авторизующее вліяніе извѣстный въ требникахъ нашей православной церкви, неправильно понятый народомъ, нынѣ уже, кажется, не практикующійся, чинъ „егда крестъ творить священникъ со святымъ копіемъ на страсть недуга“ (*****). Но, кромѣ вышеозначенныхъ признаковъ, языческое происхожденіе разсматриваемаго обычая подтверждается и данными ис-

(*) Сахаровъ, Сказан. русск. народ., кн. II, стр. 61—62.

(**) Ефименко, Сборникъ малороссійскихъ заклинаній. М. 1874 г., п. 26.

(***) Аванасьевъ, Поэтич. воззрѣн. славянъ на природу, т. I, стр. 330

(****) Ефименко, п. 72.

(*****) Аванасьевъ, т. II, стр. 406—408.

(******) Крестное знаменіе творится копіемъ надъ водою для пользанія больныхъ. Веніаминъ, Новая скрижаль, IV, 187.

торико-археологическими. Извѣстно, что древніе греки и римляне имѣли обыкновеніе угадывать будущее, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: открывали, по произволу, Илиаду Гомера или сочиненія Virgilія и прочитывали первый попавшійся на глаза стихъ, который затѣмъ и толковали примѣнительно къ поставленному вопросу. Такой способъ гаданія называли: „жребіи Гомера, жребіи Virgilія“. Точно также, вѣроятно, гадали римляне и по Сивиллинымъ книгамъ. По словамъ Светонія, императоръ Неронъ такимъ же образомъ вычиталъ свою судьбу въ извѣстномъ произведеніи Эсхила: „Эдиць въ Колонѣ“. Христіане изъ язычниковъ занесли этотъ обычай и въ христіанское общество: въ житіяхъ святыхъ встрѣчаемъ примѣры подобныхъ же гаданій на книгахъ священнаго писанія и преимущественно на Евангеліи, какъ книгѣ самой священной. Такой способъ гаданія, въ соотвѣтствіе языческому обычаю, носилъ названіе: „жребіи святыхъ“.

У первенствующихъ христіанъ гаданіе на книгахъ священнаго писанія производилось слѣдующими двумя способами: а) принимали какъ предсказаніе будущаго или какъ рѣшеніе важныхъ жизненныхъ вопросовъ слова священнаго писанія, которыя случайно приходилось услышать отъ читающихъ или поющихъ при входѣ въ церковь. Такъ, св. Антоній Великій († 356 г.) нашелъ указаніе на свой жизненный подвигъ въ словахъ св. Евангелія, услышанныхъ имъ при входѣ въ церковь: *аще хочещи совершн нѣ быти иди, продаждь имѣніе твое* и проч. (*); такъ, св. Кириакъ отшельникъ († 556 г.), возмимѣвъ ревностное желаніе подражать жившимъ богоугодно подвижникамъ и рѣшившись ийти „во святой градъ Іерусалимъ, и тамо отвергшися житейскихъ работати Богу“, съ такими мыслями „вниде въ церковь въ нѣкую недѣлю и слыша во святомъ Евангеліи чтюмая словеса Христова сія: *аще кто хочеть по мнѣ ийти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ*“, и, повѣствуетъ жизнеописатель, изъ этихъ словъ сей угодникъ Божій „поразумѣ“,

(*) Четы-Минеи св. Димитрія Ростовск., 17 Января.

яко къ нему есть глаголемое, и абіе изыде изъ церкви“, чтобы немедленно исполнить предпринятое намѣреніе (*); подобнымъ же образомъ наставлены были на спасительный подвигъ и многіе другіе святые подвижники и мученики, прославляемые нынѣ христіанскою церковію (**). Въ частности находимъ неизлишнимъ указать еще на слѣдующій фактъ. Въ житіи святой Іустины мученицы († 268 года), помѣщенномъ въ Макарьевской Миней-Четви подъ 2 Октября, между прочимъ, рассказывается, что одновременно съ нею пострадавшій священномученикъ Кипріанъ, оставивъ языческую прелесть и отправляясь первый разъ въ христіанскую церковь, чтобы въ числѣ оглашенныхъ готовиться ко крещенію, на пути обратился къ Богу съ такою молитвою: „Господи! аще есмь достоинъ рабъ твой совершенъ нарецися, даждь ми внидущю ми въ церковь твою да услышу словеса святыхъ книгъ подобна моему спасенію“. Далѣе въ житіи изъясняется, что при входѣ въ церковь Кипріанъ услышалъ, что „Давидъ глаголаше: видѣлъ еси, не премолчи, Господи, не отступи отъ мене“ (***)). Фактъ этотъ ясно свидѣтельствуесть, что разсматриваемая форма обычая гадать по священнымъ книгамъ практиковалась у язычниковъ, и Кипріанъ, еще не принявши христіанства, уже слѣдуетъ этому обычаю, вступая первый разъ въ жизни своей въ христіанскій храмъ для присутствованія при богослуженіи. б) Раскрывали по желанію или какъ бы по внезапному вдохновенію свыше Библию или преимущественно св. Евангеліе и прочитывали первыя попавшіяся на глаза слова раскрытой книги, подобно тому, какъ дѣлали язычники съ сочиненіями Гомера или Виргилія, или какъ поступаютъ въ настоящее время при гаданіи на Псалтири во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Вотъ факты изъ жигій святыхъ, характеризующіе этотъ обычай. Въ житіи святой преподобномученицы Евгеніи, пострадавшей около 262 года, между прочимъ, повѣствуется о такомъ случаѣ: спустя года три послѣ обраще-

(*) Тамъ же, 29 Сент.

(**) Тамъ же, Окт., отд. I, л. 44; Янв., отд. I, л. 191; Сент., отд. I, л.

(***) Великія Миней-Четви, Окт., столб. 51, со вѣнчикъ-матр (*).

нія святой Евгеніи въ христіанство, скончался игумень того монастыря, въ которомъ она подвизалась въ мужской одеждѣ, подъ именемъ внуха Евгенія. Братія того монастыря, совершенно не подозрѣвая, что подъ именемъ внуха Евгенія подвизается среди нихъ женщина, неотступно молили св. Евгенію быть у нихъ игуменомъ. „Тогда святая, повѣствуетъ жизнеописатель, ово боящися, да не противу закона, жена сущи, мужама обладати будетъ, ово же стыдящися толикихъ честныхъ лицъ зѣльное моленіе отринуть и посрамить, рече къ нимъ: молю вы, братіе, принесите сѣмо святое Евангеліе. Принесену же тому бывшу, глагола: подобаесть христіаномъ, да о всякомъ избраніи прежде всѣхъ самаго Христа вопрошають: смотримъ убо во избраніи семъ вашемъ, что намъ Христосъ повелитъ, и повинемся Его изволенію. Разгнута же бывшу Евангелію предъ всѣми, обрѣтесе мѣсто, идѣже бѣ написано: *иже аще хоцетъ въ васъ влциій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ.* Сему прочтену бывшу, возгласи святая: се повинуюся и Христову повелѣнію, и вашему прошенію, да буду убо любви вашей рабъ и слуга. Возвеселишася же вси о ея изволеніи, и прія Евгеній мнимый, самою же вещью Евгенія, игуменство того монастыря (*). Такъ были ободрены къ предстоящимъ страданіямъ священномученикъ Климентъ, епископъ Анкирскій, и его дружина († 312 года), когда, по входѣ ихъ въ церковь на островѣ Родосѣ, „повелѣвшу епископу отъ божественныхъ Евангельскихъ словесъ чтенію быти, разгну клирикъ книгу и нача чести обрѣтшася словеса сія: *не убойтесе отъ убизающихъ тѣло, души же не могущихъ убити.* То святіи слышавше, рассказываетъ повѣствователь, возведоша очи свои горѣ съ въздыханіемъ, христіане же стоящіи въ церкви, зряще на нихъ восплакашася: и исполниша церковь плачевными въздыханіи и слезами“ (**), усмотрѣвъ, конечно, въ случайно „обрѣтшихся“ словахъ Евангелія предсказаніе о предстоящихъ св. мученикамъ страданіяхъ. Въ житіи св. мучениковъ: Евстаѳія, Ѳеспесія и Анатолія († 312 года) по-

(*) Четы-Миней св. Димитрія Ростовск., 24 Дек.

(**) Тамъ же, 23 Янв.

вѣствуется, что посланные взять ихъ на мученіе войны, вошедши въ храмину, гдѣ уединились святыя мученики для молитвы, „узрѣша Евстаѳія держаща въ рукахъ святое Евангеліе, еже онъ внезапно разгнѣвъ, обрѣте написапо: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити*“. Когда, по приказанію старшаго воина положить Евангеліе, Евстаѳій обнялъ св. книгу, облобызалъ ее и положилъ на столѣ, одинъ изъ воиновъ замѣтилъ, обратившись къ товарищу: „виждь, како христіане любятъ книги своя, въ нихже волхвованія ихъ написала“ (*). Въ житіи преподобнаго Даниїла Столпника († 489 года) рассказываетя, что, спустя пять лѣтъ послѣ рожденія преподобнаго, родители его привели его въ одинъ монастырь и обратились съ просьбою къ игумену, „да наречетъ имя чаду ихъ: онъ же (т. е. игумень) богодухновененъ сый, глагола, яко тѣмъ именемъ его подобаетъ нарещи, еже самъ Богъ открытъ“. Затѣмъ, повѣствуетъ жизнеописатель, игумень, „смотря на отрочища, повелѣ дати себѣ книгу отъ Божественнаго олтаря, и разгнѣвъ ю, обрѣте нѣкая словеса святаго Даниїла пророка, и разумѣвъ, яко тако благоволитъ Богъ, да тое пророческое имя и тому наречется отроку, именована его Даниїломъ: отнюду же знаменовашеся, яко имѣяше той отрокъ великому оному пророку, якоже именемъ, тако и правы быти подобенъ“ (**). Въ житіи преподобной Матроны Цареградской, подвизавшейся во второй половинѣ пятаго вѣка († 492 г.), между прочимъ, рассказываетя, что эта великая подвижница, оставивши въ мѣрѣ единственную малолѣтнюю дочь и бѣжавши отъ мужа, педоумѣвая, будетъ ли ея подвигъ угодеиъ Богу, вошла въ мужскомъ одѣяніи въ церковь св. Апостоловъ, въ Константинополь, идѣже помолившись, разгну святое Евангеліе, хотя извѣститися, благоволитъ ли Богъ въ ея намѣреніи, и обрѣте слова написанная: *аще кто хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ ядетъ*. Отъ сихъ словесъ, поясняетъ жизнеописатель, Матрона благую приѣмши надежду, яко Богъ помощникъ ей будетъ, цѣлова Евангеліе

(*) Тамъ же, 20 Ноября.

(**) Тамъ же, 11 Дек.

и поиде въ монастырь преподобнаго Вассіана, въ немже пріята бысть яко евнухъ, и о имени вопрошена, Вавилу себѣ нарече, и причтена бывши къ брати, иночествоваше добрѣ“. Затѣмъ, когда игумену этого монастыря было открыто въ сповидѣніи о мнимомъ евнухѣ Вавилѣ, „яко жена есть“, тогда игумень, „совершеннѣе о тайнѣ той извѣститися, хотя, разгну святое Евангеліе, и улѹчи на словеса сія: кому уподоблю царствіе Божіе? подобно есть квасу, еже пріемиши жена скры въ са-техъ тріехъ муки, дондеже вскисе все“ (*). Вслѣдствіе этого преподобная Матрона была немедленно удалена изъ мужскаго монастыря. Наконецъ припомнимъ, что и блажен. Августинъ († 430 г.) обратился отъ суетнаго житія на спасительный путь, прочитавъ, по указанію таинственнаго голоса, извѣстное мѣсто изъ посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ. Описанные случаи, кажется, достаточно свидѣтельствуя, что обычай гадать на книгахъ священнаго писанія, имѣющей тѣсную связь съ существовавшимъ у языческихъ народовъ подобнымъ же обычаемъ, у первенствующихъ христіанъ практиковался повсемѣстно, со временъ самой глубокой древности: въ европейской части Римской имперіи на востокѣ и западѣ, въ Египтѣ, Малой Азій, Палестинѣ и даже въ отдаленной Месопотаміи. Первый изъ описанныхъ нами способовъ гаданія, повидимому, былъ въ болѣшемъ употребленіи: этимъ способомъ рѣшали даже такіа дѣла, какъ избраніе епископовъ. Такъ были избраны: въ 374 году св. Мартинъ Турскій, въ 391 году св. Аніанъ Орлеанскій и нѣкоторые другіе. У насъ на Руси обычай гадать на книгахъ священнаго писанія, занесенный, вѣроятно, изъ Византіи, получилъ широкое распространеніе еще въ самыя древнія времена. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на извѣстное поученіе Владиміра Мономаха († 1125 года), гдѣ этотъ благочестивый князь рассказываетъ о себѣ, между прочимъ, слѣдующее: „вземъ Псалтирю въ печали, разгнухъ ю, и то ми ся выня (**): въскую печалуеши душе? въскую смущаеши мя? и

(*) Тамъ же, 9 Ноября.

(**) Т. е. мнѣ выпулось.

прочая“ (*). Въ приведенныхъ словахъ говорится о гаданіи на Псалтири, какъ объ общеизвѣстномъ способѣ гаданія, безъ всякихъ частнѣйшихъ объясненій. Оставляемъ, для краткости, житія святыхъ Россійской церкви, гдѣ, безъ сомнѣнія, находится не мало случаевъ такого же гаданія: широкая его распространенность въ русскомъ народѣ до настоящаго времени достаточно свидѣтельствуетъ о значительномъ его распространеніи у насъ и въ древнія времена.

Спрашивается: какъ, съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, смотрѣть на искони существующій у христіанъ обычай гадать на книгахъ священнаго писанія? Повидимому, приведенныя примѣры изъ житій святыхъ, какъ своего рода святоподобія, столь излюбленныя нашими старообрядцами, говорятъ въ пользу этого обычая. Въ свое время блаж. Августинъ, самъ, какъ мы видѣли, отчасти упражнявшійся въ такомъ гаданіи, говоритъ однако же въ частности о гаданіи на св. Евангеліи слѣдующее: „что касается тѣхъ, которые гадаютъ на Евангеліи, то, хотя и желательно, чтобы для такой цѣли пользовались лучше этой книгой, вмѣсто того, чтобы обращаться къ демонамъ; но этотъ обычай все таки мнѣ не нравится: мнѣ крайне не нравится, что между тѣмъ какъ божественныя изреченія возвѣщаютъ намъ только о другой жизни (загробной), ихъ употребляютъ для ничтожныхъ цѣлей жизни этой, для (рѣшенія) дѣлъ этого вѣка“. Такого, вѣроятно, мнѣнія держались объ этомъ обычаѣ и другіе представители христіанской церкви: они только терпѣли этотъ обычай по такимъ же соображеніямъ. По всей вѣроятности, благодаря между прочимъ, такому воззрѣнію, обычай гадать на Евангеліи съ VII вѣка начинаетъ замѣтно ослабѣвать, и случаевъ такихъ гаданій съ означеннаго времени въ церковно-историческихъ памятникахъ встрѣчается гораздо менѣе. Кромѣ этого, противъ обычая гадать на Евангеліи начали возставать еще съ пятаго вѣка многіе помѣстные соборы, запрещавшіе, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, *обращаться къ какому бы то ни было писанію для знанія будущаго* (**).

(*) Буслевъ, Христом., стр. 73.

(**) Таковы соборы: Ванскій 465 г., Орлеанскій 511 года и друг.

Безъ всякаго сомнѣнія, само собою разумѣется, что и въ настоящее время св. церковь не можетъ одобрить этого обычая, въ какой бы формѣ онъ ни практиковался: онъ можетъ быть только тершимъ, по соображеніямъ, высказаннымъ еще блаж. Августиномъ. Примѣры св. угодниковъ, пользовавшихся священнымъ писаніемъ для уразумѣнія намѣреній Промысла Божія, не даютъ намъ, грѣшникамъ, никакого права подражать имъ въ этомъ отношеніи. Употребленіе такихъ и подобныхъ способовъ къ проникновенію въ тайны воли Божіей составляетъ, въ свою очередь, тайну собственной жизни св. угодниковъ, а не примѣръ для дерзновеннаго подражанія имъ и любопытства съ нашей стороны. Съ точки зрѣнія богословской, этотъ обычай все таки долженъ быть причисленъ къ разряду суевѣрій; въ практической же постановкѣ онъ можетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія для того, кто вздумалъ бы имъ руководствоваться: такой человекъ подвергалъ бы себя опасности увлеченія произвольнымъ и невѣрнымъ толкованіемъ священнаго текста и затѣмъ располагать свою жизнь, какъ частную, такъ и общественную, вопреки истиннымъ намѣреніямъ воли Божіей. Если Богу угодно открыть намъ тайны будущаго чрезъ Свое слово, Онъ откроетъ ихъ намъ и безъ преднамѣренныхъ, дерзновенныхъ вопрошеній съ нашей стороны; если же какую либо книгу священнаго писанія мы станемъ употреблять, какъ орудіе, посредствомъ котораго можно какъ бы подвергать допросу Самого Бога, то этимъ мы оскорбимъ лишь Его величіе. Знаніе будущаго есть даръ благодати Божіей, получаемой человекомъ совершенно независимо отъ какихъ либо съ его стороны усилій. *Ибо никогда пророчество не было производимо по волю человеческой, но изрекали его святые Божіи человеки, будучи движимы Духомъ Святымъ* (II Петр. I, 21) (Донскія Епарх. Вѣдом. 1890 года). М. С.

СВ. СИСИНІЙ.

Къ святому Сисинію обращается православный Русскій народъ съ молитвою исцѣлить больныхъ отъ лихорадки; но

кто этотъ святой, какова была его жизнь и почему именно къ нему обращаются съ молитвою, объ этомъ не знаютъ не только простые люди, но многіе и изъ образованныхъ (*). Въ святцахъ съ именемъ Сисинія встрѣчаются четыре святыхъ: 1) Сисиній, одинъ изъ 40 Севастійскихъ воиновъ (9 Марта); 2) мученикъ Сисиній (7 Іюня) діаконъ Римской церкви; 3) Кизическій муч. Сисиній (23 Ноября) и 4) Никопольскій муч. Сисиній (10 Іюля). Но въ жизни этихъ святыхъ нѣтъ основанія для молитвъ къ нимъ объ исцѣленіи отъ лихорадки. Св. Сисиній, котораго православный Русскій народъ признаетъ святымъ чудотворцемъ, исцѣлителемъ больныхъ отъ лихорадки, не имѣетъ въ церкви особаго дня своей памяти, какъ соименные ему святые. Свѣдѣнія о его жизни находятся въ описаніи мученическихъ подвиговъ пресвитера Артемона, память коего совершается 13 Апрѣля. Въ этомъ описаніи находится между прочимъ слѣдующее сказаніе о чудесномъ исцѣленіи молитвами Св. Сисинія отъ лихорадки, которое и могло послужить основаніемъ прибѣгать къ св. Сисинію съ молитвой объ исцѣленіи отъ этой именно болѣзни (**). Въ царствованіе Римскаго Императора Діоклитіана (283—305 г.г. по Р. Х.) было великое гоненіе на христіанъ: посланы были мучители по всѣмъ городамъ и областямъ Римскаго государства приносить жертвы идоламъ и принуждать христіанъ къ идолослуженію; непокорныхъ же мучить и убивать. Въ Лаодикійскую страну пришелъ для исполненія царской воли комить (губернаторъ) по имени Патрикій. Предъ его приходомъ Лаодикійскій епископъ, блаженный Сисиній, взявъ съ собою пресвитера Артемона и нѣкоторыхъ изъ христіанъ, ночью вошелъ въ языческій храмъ богини

(*) По поступленіи моемъ во священника къ Введенской города Воронежа церкви, гдѣ находится древняя и уважаемая икона св. Сисинія, къ мнѣ, какъ къ приходскому священнику, стали обращаться съ просьбою—„отслужить молебенъ св. Сисинію“. Спрашиваю: почему служатъ молебенъ св. Сисинію, а не другому кому либо изъ святыхъ? Отвѣчаютъ: онъ помогаетъ отъ лихорадки. При этомъ одни почитатели св. Сисинія называли его „мученикомъ“,—другіе „преподобнымъ“, третьи—„чудотворцемъ“, четвертые просто „святымъ“. Примѣч. автора статьи.

(**) Заимствуя это сказаніе изъ Четив—Минеи, излагаемъ его въ переводѣ на русскій языкъ.

Артемиды, ниспровергъ бывшихъ тамъ пять идоловъ и сжегъ ихъ. Послѣ этого возвратился въ христіанскую церковь, находившуюся за пять верстъ отъ города, и тамъ, по совершеніи обычнаго Богослуженія, обратился къ своей паствѣ съ такими словами: „дѣти! слышано, что идетъ антихристъ (противникъ Христу) съ намѣреніемъ убивать христіанъ; пусть ни огонь, ни мечъ, ни звѣри, ни лютая смерть не отлучатъ васъ отъ любви Христовой“. Если когда, то именно въ гоненіе Діоклитіана, когда повсюду была откртая и жестокая война противъ христіанъ, нужно было пастырское увѣщаніе—быть твердыми въ вѣрѣ. По прибытіи своемъ въ Лаодикію, комить Патрикій принесъ жертву въ языческомъ храмѣ Аполлона; а затѣмъ, устроивъ народное зрѣлище, *объявилъ* жителямъ царское запрещеніе исповѣдывать христіанскую вѣру (*). Употребивши дней пять на народныя зрѣлища и охоту, комить взошелъ въ капище Артемиды, языческой богини; онъ желалъ принести нечистую жертву богинѣ (вѣроятно за удачный ловъ звѣрей) и, не найдя здѣсь идоловъ, спросилъ: гдѣ они? Нѣкоторые изъ находившихся при немъ грековъ объяснили, что Епископъ Сисиній съ своимъ пресвитеромъ Артемономъ и прочими христіанами уничтожилъ статуи—Артемиды и всѣхъ находящихся тамъ боговъ. Комить спросилъ о мѣстопребываніи Епископа Сисинія и христіанъ; ему возвѣстили, что христіане собрались въ свою церковь. Тотчасъ комить сѣлъ на коня и съ вооруженными воинами отправился къ христіанской церкви пролить кровь вѣрныхъ, Сисинія же и Артемона разсѣчь на „удеса“ (на мелкія части). Когда Патрикій приближался къ церкви и былъ уже за одну версту, вдругъ схватила его сильная трясавица (т. е. лихорадочный ознобъ, когда губы трясутся, зубы стучатъ и невольная дрожь овладѣваетъ всѣми членами), такъ что онъ упалъ съ коня; потомъ сдѣлался съ нимъ неимо-

(*) Порядокъ объявленія царской воли былъ таковъ: въ каждомъ городѣ было объявляемо, чтобы всѣ жители, мужчины и женщины и даже дѣти, явились для принесенія жертвы въ языческомъ храмѣ, гдѣ засѣдали судьи. Здѣсь поочередно вызывали явившихся по составленнымъ напередъ спискамъ всего мѣстнаго народонаселенія и такимъ образомъ каждый долженъ былъ принести жертву или оказаться христіаниномъ и подвергнуться суду.

вѣрный жаръ. Комить былъ внесенъ на носилкахъ въ первый попавшійся домъ. При наступленіи ночи, когда воины сѣдѣли съ *кандилы* (свѣтильниками) вокругъ болящаго комита и ожидали его смерти—онъ сказалъ своимъ domestикамъ (приближеннымъ, —домашнимъ): „Христіане прокляли мнѣ. Богъ ихъ мучитъ меня“. Отвѣчали ему приближенные: „наши могущественные боги и свѣтлая богиня Артемида пошлютъ тебѣ здоровье“. Болѣзнь однако все усиливалась. Комить, потерявъ всякую надежду на выздоровленіе, сказалъ воинамъ: „подите въ христіанскую церковь и скажите Епископу Сисинію моими словами: великъ Богъ Христіанскій!—помолись Епископъ за меня: пусть я встану отъ тяжелой болѣзни: тогда я сѣдлаю твой образъ изъ золота и поставлю посреди города“. Воины пошли и передали слова комита. Сисиній Епископъ отвѣчалъ: „золото твое останется у тебя; если же ты вѣруешь въ Господа нашего Иисуса Христа, то освободишься отъ той болѣзни“. И въ другой разъ послалъ комить сказать: „вѣрую въ Бога твоего; пусть только выздоровѣю“. *Епископъ помоллся о комитѣ и онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и не имѣлъ больше тѣлеснаго недуга* Хотя и послѣ чудеснаго исцѣленія отъ лихорадки Патрикій не увѣровалъ во Христа, и, оставаясь жестокимъ гонителемъ Христіанъ, предалъ мученической смерти пресвитера Артемона, но, по всей вѣроятности, изъ благодарности за исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни онъ пощадилъ жизнь Св. Сисинія; по крайней мѣрѣ въ сказаніяхъ о мученическихъ—подвигахъ пресвитера Артемона не говорится о томъ, какъ и когда скончался Св. Сисиній т. е. увѣнчался-ли и онъ мученическимъ вѣнцемъ. Изъ разсказа же о чудесномъ исцѣленіи комита съ увѣренностію можно заключить, что *Сисиній Епископъ Лаодикійскій есть именно тотъ святой, къ которому православный русскій народъ прибѣгаетъ съ молитвами оъ исцѣленіи отъ лихорадки*. Такое предположеніе подтверждается и самымъ изображеніемъ Св. Сисинія на иконахъ, такъ какъ онъ изображается въ епископскомъ облаченіи. Изъ всѣхъ же извѣстныхъ епископовъ съ именемъ Сисинія Лаодикійскій Архипастырь Сисиній и по святости своей жизни и по чуду со-

вершенному имъ долженъ быть признанъ тѣмъ святымъ угоди-
никомъ Божиимъ, которому народная вѣра приписываетъ
чудесный даръ исцѣлять больныхъ лихорадкой.

М О Л И Т В А

Св. Сисинію Епископу Лаодикійскому.

О преславный Святителю Христовъ Сисиніе и скорый
помощниче христіанамъ въ болѣзняхъ! Вѣрую отъ всея души
и помышленія, яко дадеся ти отъ Господа даръ болящія
исцѣляти, недугующія врачевати и разслабленныя укрѣпляти.
Сего ради къ тебѣ, яко благодатному врачу болѣзней, азъ
немощный (немощная) прибѣгаю и твой достойный образъ съ
благоговѣніемъ лобызая, молюся: твоимъ предстательствомъ у
царя небеснаго испроси мнѣ болящему (болящей) исцѣленіе
отъ удручающія мя трясавицы, аще бо и недостойнъ (недо-
стойна) есмь благостнѣйшаго отца и приснаго заступника
моего: но ты, бывъ подражатель челоувѣколюбія Божія, со-
твори мя достойна (достойну) твоего заступленія чрезъ мое
обращеніе отъ злыхъ дѣлъ къ благому житію, уврачуй обиль-
но дарованною тебѣ благодатію болѣзни души и тѣла моего,
даруй ми здравіе и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе,
да тако, тихое и безмолвное житіе поживъ во всякомъ благо-
честіи и чистотѣ, сподоблюся со всеми святыми славити все-
святое имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь.

(Изъ брошюры Епископа Александра, викарія Москов-
ской епархіи).

Наказаніе Воже за обманъ.

Въ деревнѣ Борисовѣ, Старобурасовскаго прихода, Са-
ратовскаго уѣзда, былъ замѣчательный случай, въ коемъ нельзя
не видѣть дѣйствія промысла Божія. Одинъ солдатъ с. Бо-
рисовки, давно уже занимавшійся собираніемъ милостыни, за-
хотѣлъ увеличить свою прибыль отъ означеннаго ремесла.

Для этого онъ устроилъ костыли, притворился хромымъ и отправился для сбора милостыни въ сосѣднія села и деревни. Сборъ свой окончилъ благополучно и, возвращаясь обратно домой, въ Старыхъ Бурасахъ на церковной площади, предъ самымъ храмомъ Божиимъ, слѣзая съ тележки, сломилъ себѣ ногу. Это было 14-го Апрѣля 1890 года. Мѣстность, гдѣ это несчастіе произошло, совершенно ровная. Либералы настоящаго матеріалистическаго вѣка объясняютъ совершившееся несчастіе естественнымъ образомъ: человекъ, дескать, оступился и сломалъ себѣ ногу. Но всматриваясь въ сущность настоящаго прискорбнаго факта съ христіанской точки зрѣнія, пельзя не видѣть здѣсь карающей за обманъ руки Божіей. Пострадавшій солдатъ находился не въ крайней бѣдности: имѣлъ лошадь, корову, хлѣбъ для пропитанія; съ нимъ живетъ 25-лѣтній сынъ, женатый, да и самъ онъ еще въ силѣ. Этотъ людъ могъ бы работать, трудомъ добывать себѣ насущный хлѣбъ и тѣмъ выполнять опредѣленіе Божіе: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“. Онъ же божественнаго опредѣленія не хотѣлъ выполнить и добывалъ кусокъ хлѣба легкимъ способомъ—именемъ Христа выпрашивалъ милостыни мнимому калѣкѣ. И вотъ за обманъ Провидѣніе Божіе покарало его гнѣвомъ Своимъ: нога переломилась пополамъ... Дивны дѣла Твои, Господи! Праведенъ Господь во всѣхъ путехъ Своихъ (Псал. 144, 17). Блаженъ человекъ, котораго вразумляешь Ты, Господи, и поставляешь закономъ Твоимъ (Пс. 93, 12). (Руков. для сел. паст. № 18, 1892 г.).

Свящ. А. Соловьевъ.

Содержаніе:

- 1) Обычай гадать на книгахъ священнаго писанія.—2) Св. Сисиній.—3) Наказаніе Божіе за обманъ.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая 31 дня, 1892 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.